

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д44

Иллюстрации *Алекса Хатчетта*

Дивов, Олег Игоревич
Д44 Техподдержка / Олег Дивов. — Москва: Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-101141-3

Еще вчера он был маркетологом в холодной Москве. Сегодня Леха Филимонов — террорист-любитель и партизанс-мотором на берегах пересохшей от жары реки Лимпопо. Он не нарочно, так получилось. Он бился с танками, похищал людей и наступил на крокодила. Рядом с ним типичные герои комикса: безумный ученый и генетически модифицированный убийца. Оба женского пола и с удовольствием загрызли бы друг друга.

Никто понять не может, что за драка началась на юге Африки, а меньше всех понимает Леха, угодивший в центр безумных событий. Он просто хочет спасти имущество концерна «Рособоронтех». Старый боевой шагоход БШМ-К «Избушка» способен постоять за себя даже с клерком вместо пилота, но удача однажды кончится. А Леха скорее разгадает тайный смысл «войны Шрёдингера», чем заведет машину, у которой аккумуляторы на нуле.

Ему нужна техподдержка.

УДК 821.161.1-312.9
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101141-3

© Дивов О., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Соглашение о неразглашении конфиденциальной информации

Институт Шрёдингера в лице Олега Дивова, действующего на основании Лицензии на сотрудничество, и допущенный к секретной информации Читатель заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

1. Предмет Соглашения

Стороны обязуются не разглашать информацию и сведения, являющиеся конфиденциальными и ставшие известными в результате их взаимного сотрудничества.

2. Конфиденциальная информация

Конфиденциальной информацией считаются любые сведения, имеющие действительную или потенциальную стратегическую, политическую и коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам. К такой информации могут относиться:

2.1. Сведения о целях, задачах, инструментах, деятельности, контрагентах, расположении, структуре и персонале Института Шрёдингера.

2.2. Сведения о Войне Шрёдингера, ее концептуальные и стратегические особенности, оператив-

ные и тактические инструменты, а также случаи и последствия ее практического применения.

2.3. Сведения о событиях, происходивших в Республике Лимпопо в 2049 году, включая, но не ограничиваясь, прямых и косвенных участников, рациональные, иррациональные и комплексные цели сторон, ход боевых действий, а также подробности боевого применения изделия БШМ-К «Избушка».

3. Ответственность Сторон

3.1. В случае нарушения Читателем настоящего Соглашения, он обязан возместить причиненные Институту убытки в полном объеме, для чего принимает на себя обязательство сотрудничать с Институтом по протоколу «Подпись господина Килроя» (см. Приложение А /изъято из публикации/).

4. Вступление соглашения в силу

4.1. Дальнейшее ознакомление с проектом «Техподдержка» подразумевает принятие Читателем данного Соглашения.

Олег Дивов

Читатель

Глава 1

Full Metal Jacket

5 ноября 2049 года, пятница

профессиональный праздник: День военного разведчика

время: сразу после полудня

температура за бортом: +28 °С, без осадков

Переходя небольшое болотце, Леха наступил на крокодила.

Крокодил в ответ не придумал ничего лучше, чем вцепиться ему в ногу.

Леха не сразу понял, что случилось. Левая нога вдруг заскользила; машина взвыла приводами, стараясь удержать равновесие, сделала еще шаг, другой, выровнялась и потопала дальше. Леха гнал машину в заросли, хотел уйти с открытого места, спрятаться, и вокруг башни уже смыкались зеленые кроны. Еще не лес, но укрыться можно. Застрять сейчас в болоте, едва оторвавшись и переведя дух, было бы просто гениально.

Железные лапы шагохода рассчитаны на родную непролазную грязь, русскую народную все-сезонную распутицу, однако трясина, она и в Африке трясина. Если влипнешь, сам не вылезешь.

Говорили, река пересохла, до сезона дождей еще неделя, тогда откуда здесь эта лужа — и куда вообще я иду?!

И чего я, блин, натворил?!

Одна радость: в спину больше не стреляют. Или не попадают. Когда попадали, звон отдавался во всем теле, и отчего-то наиболее остро — в пятой точке. Ушами Леха мало слышал: частично оглох, пока сам бабахал. Ну, что значит «сам», — машина отбивалась во все четыре ствола, умница-разумница, пока ее горе-пилот искал шлемофон. Через пару секунд мог бы уже и не искать.

Надо глядеть под ноги, приказал себе Леха. Автопилот держит общее направление и обходит препятствия, а я буду высматривать топкие места и следить, чтобы мы опять не поскользнулись. А то ведь рухнем на бок или провалимся в яму, застрянем, — и приехали...

Он наклонил голову и едва не ослеп: в нижней части виртуальных очков собралась лужица пота.

Глаза обожгло. Леха прорычал что-то нечленораздельно-матерное, сдернул очки на шею и попытался вытереть лицо. Не особо преуспел: рукав пиджака оказался мокрым насквозь. Как и всё остальное, включая пижонский галстук. Из-под шлемофона текло, и даже в ботинках хлюпало. В башне было, по ощущениям, градусов под пятьдесят. Оглушительно воняло перегретой гидравликой и пороховой гарью. Надо бы включить кондишен и очистку воздуха, но это нагрузка на

аккумуляторы. Можно открыть люк, но как-то страшно. И вообще боязно. И лучше бы слово «боязно» — забыть, если жить хочется. Стоит дать волю нервам, ты выскочишь из машины и убежишь, куда глаза глядят. Потому что машина — это мишень, очень большая мишень. Но бежать тебе недалеко — ровно до первой шальной пули. Или до первого хищника. Ядовитой змеи. Какой-нибудь, мать ее, анаконды.

Леха представил себе анаконду — и стало даже не боязно, а вовсе дурно. Зато расхотелось бросать машину. Выйти подышать надо будет, пока не потерял сознание от жары, но шаг вправо, шаг влево, и хватит.

Хорошая машинка, умница, подумал Леха. У нас с тобой задача проще некуда — переждать час-другой в стороне от событий. Пускай местные разберутся, кто у них сегодня победил, остынут и перестанут шмалять во все стороны. А мы в кустах отсидимся, и потом нас найдут, уже спокойно, без пальбы. Отличный план. За неимением лучшего.

Машина тем временем гудела, пыхтела и шагала себе дальше сквозь южноафриканский буш, держа экономичные пятнадцать километров в час, петляя между большими деревьями, ломая мелкие, хрустя кустарником, едва заметно раскачиваясь с боку на бок и назойливо пища каким-

то датчиком. Писк звучал довольно зловеще и явно предвещал недоброе, только непонятно, что именно. Леха снова надел очки. По краям изображения мигало сразу несколько красных символов, и один из них опознал бы даже ребенок: индикатор разряда батарей. Почему до сих пор не запустился дизель? А если он вообще не работает?.. Отставить панику! Отойдем поглубже в заросли — разберемся.

Леха наконец-то поглядел вниз. Там равномерно переступали огромные стальные лапы, и на левой голени болталось нечто инородное. Он присмотрелся и тихонько взвыл.

За машиной волочился, крепко сжав челюсти, неплохой такой, метра на три с половиной, крокодильчик.

Вот на чем мы поскользнулись. Жалко, не раздавили.

Судя по всему, животное совсем не пострадало. Двадцатитонный шагоход мягко втоптал его в болото, а дальше оно, видать, с перепугу само прыгнуло — и вцепилось. Чтоб ты зубы обломала, рептилия хренова.

В других обстоятельствах Леха рассмеялся бы. Сейчас его накрыло волной ужаса. Мокрой спине вдруг стало холодно. Кто-то собирался выйти подышать свежим африканским воздухом, да?

А если бы я крокодила не заметил?!.. Ничего себе: шагаю такой красивый — и смерть моя следом тащится!

Леха крепко зажмурился.

Он же, зараза, сам не отвалится. У него хватательный рефлекс. И еще много плохих рефлексов. Включая кусательный на всё, что шевелится... И вот, допустим, я не посмотрел вниз. Или был невнимателен. Остановился, слез с машины опривиться и размяться, а он туточки, гад зеленый. Кушать подано! Мама родная... Получается, меня только чудом не съели?!..

Леха взвыл уже сознательно и от всей души.

— За что, блин?! — спросил он невидимого собеседника.

Голос рассудка подсказывал: радоваться надо — снова мимо пролетело, везучий ты сукин сын! И голос разума парировал: ага, только эта тварь в мертвой зоне, куда не достанут пушки!

А вдруг я с перепугу ошибся? Ветка какая-нибудь зацепилась.

Леха несмело приоткрыл один глаз.

Фигушки. Вот он, настоящий крокодил, да еще и с активной жизненной позицией: извивается, брыкается, кусает броненакладку на голени. Совсем озверел — грызет железо. Страшный, аж жуть. И что с ним делать?

В голову стукнула шальная мысль: настоящий русский воин не жевал бы соплю, а прыгнул на рептилию сверху и пронзил насмерть ломом. Но Леха был не настоящий русский, а эксперт по маркетингу, и лома ему на работе не полагалось. Он мог разве что задушить крокодила галстуком.

А как всё хорошо начиналось.

Красиво.

...За доставку изделия на полигон и организацию показа отвечала личная гвардия клиента, а ее, в свою очередь, плотно опекала контрразведка, поэтому местные работали четко, как по нотам. Трейлер с изделием в подарочной упаковке выкатили на площадку у края танкодрома и выставили оцепление. Подъехали русские, начали готовиться. Часом позже явился на антикварном лимузине при эскорте из джипов и бэтээров сам вельможный клиент — и с довольной ухмылкой осмотрел артефакт, известный в компетентных кругах как «Черный Ящик».

Артефакт был и правда ящиком, только вовсе не черным, а цвета свежего дерева. Зато размерчик что надо: пять метров на три с половиной. И высотой больше трех. Сколоченный из доски-пятидесятки, он выглядел прочным и устойчивым. Какой зверь сидит внутри, оставалось только гадать. Для тигра слишком жирно, а динозавров теперь не делают.

По идее, в такую упаковку можно было утрамбовать парочку слонов.

Гигантская деревянная коробка, стоя на трейлере, казалась еще внушительнее. Шагов на двадцать вокруг рассредоточились чернокожие парни с автоматами, а непосредственно перед артефактом сгрудились представители заказчика. Фуражки, погоны, ордена, всё как положено. Клиент налюбовался и дал отмашку. «Поехали!» — сказал Леха. Звонко, не щадя костяшек, отстучал по дереву условный сигнал и быстро отошел назад, увлекая за собой людей.

Внутри ящика загудело, потом доски застонали, изгибаясь под нагрузкой, еще через секунду громко треснуло, и крышка словно взорвалась. Обломки древесины полетели во все стороны; народ испуганно отшатнулся. Показалась башня боевой машины — четыре ствола по бокам, восемь ракетных контейнеров; с нее сыпались щепки метровой длины. Башня, словно разминаясь, повела вверх-вниз пушками, весело задрала в небо антенну радара и... поверх дощатой стены бросила короткий взгляд на оторопевшую публику.

Глянула, как живая, чуть искоса.

Ехидно так, со смыслом.

Мол, я бы стрельнула, да вы же свои, живите пока.

И тут все захохотали и принялись аплодировать.

Приседал, хлопая себя по коленям, и дергал Леху за рукав клиент. Прыгали в щенячьем восторге, бряцая медалями и потрясая аксельбантами, его советники. Опасно размахивала автоматами впавшая в детство охрана. Даже недобрые ребята из контрразведки, и те улыбались.

Переднюю стенку башни почти целиком закрывала круглая железная блямба, на вид словно бубен, — антенна станции сопровождения целей. И на этом бубне цвета хаки был нарисован большущий ярко-желтый смайл.

Как весело всё начиналось — и как внезапно стало грустно.

...Черт возьми, до чего же хорошо мне было еще час назад, подумал Леха. А ведь казалось, я весь на нервах, трясусь перед клиентом, боюсь ошибиться, упасть в грязь лицом, уронить престиж фирмы и так далее. И что? Сам не упал — меня уронили. Какие нервы — их больше нет! Кончились. И трясусь я не в переносном смысле, а натурально, как припадочный. Тварь дрожащая. Того и гляди начну маму звать. Мама, мне страшно!

Мама, я не виноват. Вокруг стреляли из пушек, гранатометов и пулеметов. Деваться было некуда. Действуя из самых лучших побуждений, спасая вверенное мне имущество и пытаюсь защи-

тить своих... ладно, хватит врать, тупо с перепугу, словно этот самый крокодил! — я сначала наломал дров, а потом бросился наутек. Спасая имущество, честное благородное слово! Интересно, кто я теперь — военный преступник, террорист-одиночка с мотором или невинная жертва форс-мажорных обстоятельств?.. Но так или иначе, окончить свои дни мне было суждено в желудке хищника.

Леху аж передернуло от этой мысли.

Допустим, пока я для крокодила недоступен. А дальше что? Сидеть на башне и бояться? Какие у этого гада ползучего намерения, поди угадай. Может, уберется восвояси. А если нет? Вдруг заляжет поблизости в ожидании добычи? И как от него избавиться? Стрелять — не вариант. Пушки у меня замечательные, но опускаются только на минус десять градусов; даже если заставить шагоход присесть и наклониться, всё равно мертвая зона будет под сто метров. Есть идеи? Нет идей. И еще датчик этот пищит!

Если раньше Леха чувствовал себя более-менее везучим идиотом, угодившим, конечно, в нелепое положение, но всё еще живым — и это радовало, — то сейчас он просто впал в ступор. Крокодил, образно говоря, оказался той соломинкой, что переломила человеку хребет. Будь у Лехи какое-нибудь царство, он бы полови-